АЗИЯ 02.09.2016 | Пеер Тешендорф

Президент умер, да здравствует президент!

Итак, после длительных рассуждений и догадок поступило подтверждение о смерти узбекского президента Ислама Каримова. Каримов крепко держал в своих руках страну с 1989 года. Началась ли борьба за его преемственность? Кто станет в ней победителем?

В каждой стране с такой концентрацией власти в руках президента неизбежна борьба между преемниками после его смерти, разгул хаоса или развал государства. Однако так бывает не всегда, и подтверждение тому – соседний Туркменистан. После смерти Туркменбаши вначале не произошло вообще ничего, или, по крайней мере, почти ничего. Появился новый президент и взял на себя управление страной. Возможность открытой борьбы за наследство, конечно же, остается, но не как очевидный, а в этом случае, даже маловероятный вариант развития событий.

Никто из элиты в данный момент не заинтересован в эскалации конфликта. Слишком высока осознаваемая всеми опасность ослабить себя и открыть путь исламистам. Вероятнее всего, в скором времени эту должность займет новый президент и сохранит баланс в соотношении сил между различными региональными группировками. Кто из двух кандидатов, имена которых называются чаще всего, им станет – премьер-министр Шавкат Мирзияев или министр финансов Рустам Азимов – предугадать невозможно. В конечном счете преимущество получит тот, кто, скорее всего, сумеет сохранить стабильность в государстве. Президентом может стать и тот, чью кандидатуру в настоящее время вообще не рассматривают.

Сегодня можно услышать и увидеть многочисленные проявления скорби узбеков. Насколько эта скорбь искренняя, если учесть уровень соблюдения прав человека в стране, который Human Rights Watch называет ужасающим?

Human Rights Watch привела много примеров и провела

основательное расследование, которое показало, что за годы независимости пострадало немало людей. В то же время мы имеем дело с молодым поколением, которое не знало другого президента и расположено к Исламу Каримову. А еще существует элита функционеров и предпринимателей, которые относительно хорошо чувствовали себя в последние десятилетия и теперь беспокоятся о будущем.

Непростой для понимания реальностью является то, что в таком государстве, как Узбекистан, существуют два мира. Немало людей, проявляющих горе в связи со смертью президента, действительно испытывают его. Также есть и те, кто опасается надвигающихся на них событий или же лелеющих новые надежды на изменения.

Можно ли вообще рассчитывать в связи с этим на кардинальные политические изменения?

Для этого нет практически никаких предпосылок. Политическая элита привержена особому узбекскому пути развития, суть которого – в суверенитете и независимости во всех вопросах в сочетании с очень осторожной политикой реформ. Больше всего она боится внутренней нестабильности и попыток дестабилизировать ситуацию извне. Предотвратить это – самая главная задача политики. Соответственно, в общем и целом можно и впредь ожидать подобного политического курса.

Тем не менее в отдельных вопросах могут произойти изменения, например, в сфере торговли или смягчения жесткой монетарной политики. Защита отечественной промышленности за счет высоких таможенных пошлин и изолированность от международного финансового рынка для бывшего президента были священными принципами. Новый президент мог бы это изменить и тем самым дать начало небольшим инвестиционным подвижкам. В политических же вопросах вряд ли что-то изменится.

Известно, что Кремль рассматривает эту страну как свои задворки. Какие геостратегические последствия вызвала смерть Каримова?

Не только Кремль проявляет большой интерес к Центральной Азии и ее наиболее густонаселенной стране – Узбекистану. Китай как крупный инвестор также желает иметь стабильные государства вблизи своих неспокойных западных провинций. И США не заинтересованы в том, чтобы соседнее с Афганистаном государство превратилось в очаг напряженности. Многие высказывают предположение, что смерть одного из лидеров государств Центральной Азии станет началом «большой игры»

за влияние в этих странах. Ввиду более серьезной угрозы со стороны радикальных исламистских сил, в частности «Исламского государства», которое уже провозгласило территорию Узбекистана своей целью, большие державы в случае с Узбекистаном, вероятно, будут добиваться быстрого и стабильного урегулирования вопроса о преемнике.

Начнется и рекламная кампания. В ближайшее время в Ташкенте все чаще можно будет встретить представителей как России, желающей видеть Узбекистан в составе Евразийского Экономического Союза, так и США, нуждающихся в еще одном партнере для Афганистана. Извлечь выгоду может и Китай, ведь новому президенту понадобятся экономические успехи, чтобы завоевать симпатии своего народа. А в этом плане у Китая явно есть большое предложение.

Вопросы задавал Михаэль Брёнинг.

Пеер Тешендорф

Пеер Тешендорф (Peer Teschendorf) – консультант по вопросам глобальной политики мира и безопасности в Фонде им. Фридриха Эберта. Ранее он возглавлял представительства Фонда в Российской Федерации, Казахстане и Узбекистане.